

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО

Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СВОБОДЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН МОНОЛИТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТРЕЛКА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ТОРГОВЦА

НОВАЯ ЗОНА

Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ

Светлана Кузнецова. ХРУСТАЛЬНАЯ УГРОЗА

Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН

Ольга Крамер. ПРИВЫЧКА ВЫЖИВАТЬ

Светлана Кузнецова. КРАДУЩИЙСЯ ВО ТЬМЕ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА

Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ

Николай Романецкий. БУСТЕР

Дмитрий Манасыпов. ЗАПАС УДАЧИ

Николай Романецкий. МЕНТОЛ

Дмитрий Манасыпов. ТЕМНЫЙ АДРЕНАЛИН

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА

Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА

Сергей Вольнов. ЗА МИГ ДО РАССВЕТА

Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА

Виктор Точинов, Александр Щеголев. АНГЕЛЫ АДА

Виктор Точинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ

Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ

Виктор Точинов. ДЕМОНЫ РАЯ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

Александр Арсентьев. РЕЙД

СТРАХЕР

Виктор Точинов

[ТРЕТЬЕ ПРИШЕСТВИЕ]
ДЕМОНЫ РАЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т64

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Точинов, Виктор Павлович.

Т64 Третье пришествие. Демоны Рая : [фантастический роман] / Виктор Точинов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-17-107795-2

Сталкер-аномал Петр Панов по прозвищу Питер Пэн наконец нашел, что искал, но потерял многое другое и вот-вот потеряет мир, в котором живет..

Потому что протрубили трубы, и сняты печати, и чудовищные звери вышли из моря, и четыре всадника Последних Дней мчатся над сжавшимся в ужас миром..

Оно настало, Третье Пришествие, никто и ничто не останется прежним, и вся планета скоро превратится в огромную сплошную Зону — если только песчинка, попавшая в шестерни, не остановит работу адской машины. Имя этой песчинки — Питер Пэн.

Задача трудна, почти невыполнима, и шансов уцелеть нет. Но разве Петр Панов когда-нибудь отступал или чего-то боялся?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-107795-2

© В. Точинов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

У КАЖДОГО СВОЙ РАЙ

Глава 1

Ностальгия под дождем

Вечером пятницы небо затянули низкие темные тучи, дождь стоял стеной, но в «Сметанке» было сухо, светло, шумно, многолюдно и накурено. То есть как обычно. И я там был. Тоже как обычно. Расслаблялся.

В заведении роилась всевозможная шушера — мелкие мародеры, незаслуженно именующие себя сталкерами, их приятели-прихлебатели, сами в Зону не сующиеся, но греющиеся в лучах чужой сомнительной славы. И подружки тех и других, четко делившиеся на две категории: одни выглядели редкостными дурами, другие — прожженными шлюхами. Еще сновали какие-то мутные личности, вели переговоры о намечавшихся мутных гешефтах и обмывали другие гешефты, уже завершившиеся. Кто-то блевал, не добежав до туалета. Кого-то били, и охрана медленно-медленно, нога за ногу, спешила разнимать... В общем, все как всегда.

А знаменитый сталкер Петр Панов по прозвищу Питер Пэн — то есть я — был в тот вечер душой и центром внимания большой и шумной компании, оккупировавшей несколько сдвинутых столиков. Сидели там сотrudники Вивария и кое-кто из сторонней публики, из зна-

комых завсегдатаев. Обмывали мы... уже не помню, что именно... а может, и ничего не обмывали, конец трудовой недели и без того повод самодостаточный.

Разумеется, все хотели послушать захватывающие рассказы Питера Пэна о его героических подвигах. Или не хотели, и мне лишь так казалось после энной порции виски. В любом случае голос у меня громкий, рука тяжелая и характер не ангельский — все это знали и слушали внимательно, не перебивая.

Рассказывал я о Хармонте. Отчасти оттого, что историями о питерской Зоне в «Сметанке» никого не удивишь, но в большей степени из-за нахлынувшей в тот вечер ностальгии. Рассказывал и врал при этом как сивый мерин. Не из врожденной лживости либо склонности к хвастовству, разумеется. Но сведения о спецоперации российского ГРУ по выводу большой группы аномалов из Хармонта до сих пор хранятся под грифом «совершенно секретно». Не то чтобы я испытывал почтение ко всем этим тайнам-секретам-подпискам, плевать я на них хотел. Но про одного из присутствующих знал точно: этот дятел постукивает в службу безопасности ЦАЯ, а насчет еще одного испытывал веские подозрения. К чему создавать проблемы на свою задницу? Она и без того их притягивает как магнитом...

К тому же в компанию затесался неизвестный мне очкастый хмырь ботанической наружности. Тот мало того что пил сок, а не напитки, приличествующие вечеру пятницы, — он еще открыто выложил на стол включенный диктофон. Так ведь и этого ботанику показалось мало: по ходу моего рассказа он делал какие-то пометки в блокнотике.

Хмыря от полочки очков, диктофона и шнобеля спас мародер по прозвищу Клещ, шепнувший мне на ухо: «Успокойся, Пэн, не делай зверское лицо. Это писатель, собирает материал для книги».

Ах, писа-а-атель... Сейчас подкинем материалов, с лихвой, с горкой, хоть упишись... И я принялся врать с удвоенным старанием.

Напридумывал кучу новых псевдоживых существей хармонтской Зоны, причем источником вдохновения служили обитатели живого уголка той школы, где я учился в далекие беззаботные годы. Милейший кролик Хэнк превратился в моей страшилке в хищное и злобное существо с лошадь размером, передвигающееся с запредельной стремительностью. Семейство симпатичных белок-летяг обернулось ядовитыми до неимоверности тварями, тоже увеличившими свои размеры в десятки раз в результате мутации. И кролик, и летяги размножились в моей версии Хармонтского Исхода до неимоверности, заселив всю Зону. Чем (или кем) могли бы там питаться многочисленные популяции столь громадных мутантов, я в тот момент не задумывался. Пусть ботаник сам придумывает, на то он и писатель, а я вдохновенно врал дальше.

Живописал канарейку размером с широкофюзеляжный авиалайнер, в полете гадящую на головы жгучей кислотообразной субстанцией. И даже дождевых червей, служивших кормом некоторым обитателям зооуголка, не забыл: в моем рассказе они стали исполинскими «червягами», поселившимися в протекающей через Зону реке Нижней и питающимися лодками вместе с их пассажирами. Питер Пэн в тот вечер был явно в ударе...

Разумеется, со всей этой хищной фауной я в своей истории боролся и побеждал ее. Не в одиночку боролся, помогали мне детишки-аномалы, которых я на ходу выдумывал и наделял самыми невозможными аномальными свойствами.

Писатель-ботаник был счастлив. Еще бы, такая фактура! Не то что гуляющие по заведению бородатые сталкерские байки, традиционно скармливаемые новичкам. Что называется, это он удачно зашел.

А мне в какой-то момент стало скучно. Надоело выдумывать новых мутантов, новые аномальные качества. Заканчивал я историю, уже не особенно напрягая фантазию. Пустил в ход аномалов реальных, обитавших в Виварии, в Новой Голландии. В частности, перенес в Хармонт нашего воднодышащего мутанта Дракулу — симпатичное чешуйчатое существо с акульими челюстями. Перенес и свел в поединке с червягой — и, разумеется, позволил одолеть чудовище... Писака с раскрытым ртом слушал повествование об эпичной битве, позабыв о своем блокнотике.

Тогда мне и в страшном сне не могло привидеться, что снова когда-нибудь окажусь в Хармонте и уж тем более в компании Дракулы... Меня там за десять лет не позабыли и организовали бы встречу без цветов, оркестра и почетного караула. Хотя простой караул пришелся бы очень даже кстати — дабы разъяренная толпа не линчевала наконец-то пойманного Петра Панова.

Короче, дорога в Хармонт была для меня навсегда закрыта. Но недаром умные и бывалые люди предупреждают глупых и неопытных: никогда не говори «никогда». С того вечера в «Сметанке» прошло два с лишним года — я очутился-таки в Хармонте. Вместе с Дракулой и другими мутантами-звероидами, сбежавшими из Вивария (да и сам я пребывал в статусе разыскиваемого беглеца — и на бывшей родине, и на новой).

Родные места встретили меня, как и ожидалось, не ласково: порывистым холодным ветром, низкими свинцовыми тучами... И градом. Тоже свинцовым, и это не фигура речи.

* * *

Пуля ударила чуть выше жаберной крышки Дракулы. Бронезилет он не носил и рухнул как подкошенный.

Легко ему было воевать с придуманными мною червягами, а бойцы Носорога оказались хваткими и хоро-

шо натренированными, к тому же явно уже имели дело с мутантами-звероидами...

Пуля угодила лишь в Дракулу, но вывела из строя сразу двух бойцов: Зайка-Мура отбросила автомат и позабыла про ответную стрельбу, кинулась к своему чешуйчатому дружку, склонилась над ним...

Все это я видел лишь краем глаза. Наг и Жукер и до того не принимали участия в огневом контакте, и теперь из нашей великолепной семерки в строю остались лишь трое: я, отец и Лия-Тигренок. Последняя, кстати, не так давно пообещала меня прикончить. В Хармонте, но не сразу, лишь после того, как вытащим моих близняшек из «Клиники Св. Духа». Я не забывал про обещание и относился к нему всерьез. И все равно больше всего на свете желал сейчас добраться до чертовой клиники...

Обстановка же диктовала другое: немедленное отступление. Убраться с насквозь простреливаемого открытого пространства, получить крохотную паузу и попытаться сочинить хоть немного осмысленный план действий.

У наших противников, как я подозревал поначалу, тоже никакого плана не было. Среагировали рефлекторно: увидели вооруженных чужаков, неведомо откуда появившихся посреди их логова, — и открыли беспорядочную пальбу.

Но чуть позже выяснилось, что их, охранников транзитного склада фирмы «АВТ, Inc», на удивление много. Подтягивались новые, огонь становился все более плотным.

Словно готовились, словно стянули сюда всех бойцов, ожидая нападения. А может, действительно ожидали и действительно стянули. Безумный Шляпник, организовавший нашу доставку в Хармонт, легко и просто мог предупредить Носорога о намечавшемся визите. Такая милая шутка вполне в его стиле.

Мой «стечкин», полученный от отцовских щедрот, был почти бесполезен в перестрелке. Слишком большая

дистанция... Враги быстро осознали этот факт и атаковали в моем секторе, слева, а с остальных направлений вели беспокоящую стрельбу. Используя как укрытия штабеля контейнеров, под прикрытием огня сотоварищей приближались перебежками.

Вставляя в пистолет новую обойму (уже предпоследнюю!), я бросил взгляд назад.

Отец занял позицию за электропогрузчиком и стреляет из своей «бельгийки» спокойно, деловито, скупыми очередями по два-три патрона.

Зайка-Мура волоком тащит Дракулу к какому-то складу или пакгаузу — короче, к приземистому железобетонному зданию с массивными металлическими воротами и маленькими зарешеченными окошками. За Дракулой тянется по асфальту широкий кровавый след.

Где затаились Жукер с Нагом, я при беглом взгляде не увидел... А вот Тигренка трудно было не заметить. Сегодня явно ее день... Показательная гастроль, акробатические номера под пулями... Повторялось выступление в Новой Голландии, когда Лия доказала свое право участвовать в нашей экспедиции. Только теперь жертвами становятся не мишени-гномики — бойцы Носорога.

Она даже не пытается воспользоваться каким-то укрытием. От пуль, буравящих воздух, Тигренка защищают стремительные движения с рваным темпом и непредсказуемая смена направлений. Носорожье воинство впало в азарт — бойцы палят длинными очередями, пытаясь хотя бы шальной пулей зацепить быстро мечущуюся рыжую фигуру. Без успеха...

А она провоцирует, отвлекает внимание от остальных, приглашает посостязаться с ней в скорости реакции — и попусту растратить патроны. Сама стреляет в ответ крайне редко, одиночными. Достигают или нет ее выстрелы цели, я не вижу.

Штурмовая винтовка Дракулы осталась лежать там, где он не разминулся с пулей. Понимаю, что надо до-

браться до этого ствола, иначе с пистолетом долго не провоюю... Тридцать метров открытого пространства. И слишком много свинца в воздухе на этом пространстве.

Сейчас бы очень пригодился один из «попрыгунчиков», но оба, и «Джек», и «Джон», как на грех, лежат в рюкзаке у отца после наших неудачных опытов в клинике Бехтерева. Я тогда немного расклеился и раскис, и отец прибрал артефакты подальше от греха и непутевого отпрыска.

Ладно, попробую справиться без них.

— Отец, прикрой! — кричу, подгадав на короткий перерыв в треске выстрелов.

Максиму Кирилловичу Панову дважды объяснять не надо... Тут же переносит огонь налево, начинает стрелять чаще. Троица самых прытких охранников, подобравшаяся ближе всех, прячется за небольшим штабелем металлических ящиков, а сзади, за их спинами, громоздится рифленый бок контейнера с аббревиатурой Эй-би-ти.

И туда-то, в промежуток между штабелем и контейнером, я швыряю гранату, последнюю оставшуюся у меня «эргэошку». Размером и формой она напоминает бильярдный шар, на который зачем-то прилепили пластиковую нашлепку, — шар летит по красивой дуге и приземляется точно в «лузу».

Я не дожидаюсь приземления моего гостинца и бросаюсь прочь с низкого старта. Взрыв за спиной. Пули крошат асфальт — слева, совсем рядом. Резко меняю направление, сбиваю прицел стрелкам, хотя до стремительных пируэтов Тигренка мне далеко... Подхватываю оружие Дракулы. И тут же ныряю в сторону, уходя с линии огня. Груда пустой тары — хоть какое-то прикрытие. Стреляю. Кричу:

— Отец, отходи!

Мы меняемся ролями — он отступает, я прикрываю огнем. Патроны в штурмовой винтовке заканчиваются, когда отец плюхается рядом.

— Пи! Сю! — Голос Зайки-Муры доносится от склада-пакгауза.

«Питер, сюда!» — мысленно перевожу на нормальный язык ее не совсем приличное восклицание. Что там у нее...

А Мура, оказывается, успела немного откатить в сторону ворота склада. И уже затаскивает внутрь своего дружка Дракулу. Туда же движется Наг, не пойми из какой щели появившийся. Он, когда надо, умеет ползать очень быстро, обгоняя бегущего человека, — и сейчас как раз такой случай.

Дергаю отца за рукав, киваю на склад. Он понятливо кивает в ответ. Стреляю из «стечкина», прикрывая его отход, запасных патронов к винтовке у меня нет.

Остальных подтянуть к складу не удастся... Где укрылся Жукер, я понятия не имею. А Тигренок попросту не слышит меня в горячке своего танца под пулями. Пару раз кричу ей, чтобы отступала, — эффект нулевой.

Надо уходить. Если меня здесь нафаршируют свинцом, ни Лие, ни Жукеру это ничем не поможет.

Делаю последнюю перебежку под прикрытием отцовской стрельбы и, юркнув в щель ворот, оказываюсь на складе. И тут же выясняется, что Тигренок меня, похоже, прекрасно слышала. Все теми же стремительными движениями по траектории, напоминающей полет летучей мыши, Лия оказывается на складе почти одновременно со мной.

Внутри вполне ожидаемая картина: те же ящики, те же контейнеры, но их значительно больше, громоздятся чуть не до потолка... Круто развернулся Носорог с тех пор, когда самолично таскал в рюкзаке контрабанду между Зонами.

Пальба охранников резко слабеет. Понимают: ни стены, ни ворота им не прострелить, по крайней мере без гранатометов. Мы получаем передышку, желанное время на раздумье. И противники получают. Причем

шансов быстро придумать что-нибудь толковое у них больше, они у себя дома, знают все входы-выходы, а мы тычемся вслепую...

Собрались все, кроме Жукера. Но выяснять у остальных, что с ним, некогда. Надо проверить и при нужде зачистить наши тылы. Судя по тому, как Зайка легко откатила ворота, были они не заперты, — значит склад охраняли. И далеко не факт, что все охранники выбежали наружу при звуках стрельбы. Вполне возможно, что кто-то из них притаился здесь и сейчас прикидывает, как ловчее и безопаснее нас всех перестрелять.

Ставлю задачу отцу, Нагу и Тигренку: я посижу за воротами, а им надлежит все здесь осмотреть, обращая внимание на главное — нет ли недобитков и есть ли запасной выход. Если таковой обнаружится, надо уходить им как можно быстрее, пока здание плотно не обложили со всех сторон.

Муре-Зайке сейчас задания давать бесполезно... Ничего не слышит, ни на кого внимания не обращает — хлопчет над своим ненаглядным.

— Смотрите внимательней, нет ли ловушек, — напутствую я уходящих. — Едва ли они здесь окажутся, но все же... Этот грузовой терминал, если вы еще не поняли, находится в Зоне.

— Да мы уже поняли, Петя... — отвечает отец.

* * *

Место, куда доставил нас Красный Замок и где обоживалась транспортная компания моего тестя Ганса Рихтера по прозвищу Носорог, я не сразу, но узнал.

Называлось оно Мейсон-Парк и во времена моего беззаботного детства располагалось далеко за пределами хармонтской Зоны. В действительности это был сквер, обширный, акров на тридцать: ровно подстриженные газоны, редкие купы платанов и кустарников, большая

детская площадка — качельки, карусельки, маленькие сказочные домики и прочие горки с песочницами. А в самом центре красовался фонтан «Двенадцать апостолов» — сильно уменьшенное и сильно упрощенное подобие Букингемского фонтана. Чаша его заполнялась водой и струи начинали бить лишь несколько раз в году, по большим праздникам, вроде Дня города...

Из всего бывшего антуража уцелели только «Апостолы», они-то и позволили опознать место. И фонтан по-прежнему оставался центром Мейсон-Парка, именно к нему тянулись заасфальтированные подъездные пути грузового терминала. Все остальное изменилось до неузнаваемости — платаны и кусты бесследно исчезли, домики сказочных персонажей сменились приземистыми складскими помещениями, вместо качелей и каруселей протянулись ленты транспортеров и высился козловой кран...

И у меня мелькнула мысль: и «Душевая-1», и «Душевая-2» — порталы, ведущие в иные Зоны, — появились на месте объектов, связанных с водой, с водопроводом, отчего и получили такие названия... А чем хуже «Двенадцать апостолов»? Что, если они теперь стали «Душевой-3»? Почему бы и нет...

Потому здесь теперь была Зона. Но какая-то странная Зона... Словно бы созданная по плану — так, чтобы ловушки и аномалии не мешали работать предприятию Носорога, а напротив, выполняли функцию внешней охраны.

Впрочем, я забегаю вперед. Сразу по прибытии ловушек, расположенных снаружи, я заметить не мог и не заметил. Зато на территории Носорога их хватало... вернее, хватало не самих ловушек или опасных аномалий — *следов* от них. И сразу вспомнилось, как мои близняшки двигались от Апраксина двора вдоль Фонтанки, через самые непроходимые и гиблые места Зоны питерской, — шли, оставляя за собой широкую «разми-

нированную» полосу. Неужели и тут поработали они? Почему бы и нет... Вполне могли уважить просьбу дедушки.

— Ну что, жив, братишка? — спрашиваю у Дракулы.

— Жив... — отвечает он с трудом. — Больно очень...

И кушать очень хочется...

Способности к регенерации у парня бешеные, и если сразу не склеил ласты, жить будет (в данном случае слова про ласты — лишь отчасти фигура речи, громадные ступни Дракулы с перепонками между пальцами вполне можно так называть). Рана у двоякодышащего мутанта уже закрылась, не кровоточит, но Дракула еще очень слаб, встать не может. Паршиво... Если будем срочно отсюда прорываться, Дракулу придется тащить на себе. И боеспособность группы резко снизится. А если застрянем тут на пару часов, то кондиции его восстановятся, но прорваться нам уже не позволят. Дилемма...

Вернулся отец, где-то оставив в своей экскурсии по складу Тигренка и Нага.

Рассказал: действительно здесь есть запасной выход, — небольшая дверь на дальнем конце помещения, предназначенная для людей, не для грузов. Но этот путь не для нас, дверь контролируют снаружи, держат под прицелом чуть ли не десятка стволов. Наг и Лия остались там, у двери, во избежание неприятных сюрпризов.

Ловушка...

Меня охватывает чувство дежавю. Совсем так же сидели мы не так уж давно в секретном бункере Новой Голландии... Так, да не так: здесь нет Эйнштейна, готового указать потайной туннель, уводящий наружу.

Да и туннелей тут никаких нет. В детстве я был всегдатаем Мейсон-Парка, но не помню ни единой крышки люка, без которых подземные коммуникации не обходятся... А мальчишки весьма наблюдательны в поисках мест, куда можно забраться и найти приключения на свою задницу.